

ISSN 2307-4671

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК VI

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2013

ISSN 2307-4671

The Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Altai State University
Faculty of the political science
Department of the religion science and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL
ASIA IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VI ISSUE

BARNAUL – 2013

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук **П.К. Дашковский**

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук **Л.Н. Ермоленко**
доктор культурологии **Л.С. Марсадолов**
доктор исторических наук **Т.Д. Скрынникова**
доктор философских наук **О.М. Хомушку**
доктор исторических наук **Л.И. Шерстова**
доктор исторических наук **С.А. Яценко**

М64 Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе : сборник статей /
под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та,
2013. – Вып. VI. – 266 с.: ил.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху Средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии» (проект №13-21-03001)

© Оформление. Изд-во Алтайского
госуниверситета, 2013

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
M64

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences)
L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences)
T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences)
O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences)
L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences)
S.A. Yatchenko (Doctor of Historical Sciences)

M64 The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2013. – VI Issue. – 266 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Дашковский П.К.</i> Некоторые аспекты междисциплинарных исследований в отечественном религиоведении	9
<i>Ковтун И.В.</i> Прообраз варуны на кинжале из Сеймы	18
<i>Сотникова С.В.</i> О семантике парных погребений андроновской эпохи	36
<i>Нуржанов А.А.</i> Мусульманское денежное отношение Средней Азии и Казахстана в эпоху Средневековья (VII–XVIII вв.)	50
<i>Пилипчук Я.В.</i> Католицизм у кыпчаков	62
<i>Руденко С.А.</i> Могильники Волжской Булгарии и Булгарского улуса Золотой Орды как источник по изучению мировоззрения средневекового населения Волго-Камья: вопросы систематизации	72
<i>Тишин В.В.</i> Некоторые заметки о служителях культов у древних тюрков VI–VIII вв.	102

II. САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Паршиков С.А.</i> Наблюдательная астрономия и системы счисления времени бронзового века Северной Хакасии (к проблеме астрального характера религии жречества окуневской культуры)	120
<i>Серигов Ю.Б.</i> Культы и обряды древнего населения Среднего Урала по материалам пещерных святилищ р. Чусовой	147
<i>Шелепова Е.В.</i> Сакральное пространство в культурах кочевников Саяно-Алтая и Западной Монголии раннескифского времени	166
<i>Шевченко Д.В.</i> Половая символика в христианстве как архаический, культурный феномен (по материалам полевых исследований росписей в христианских храмовых комплексах в Каппадокии. Турция)	179

III. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И РОССИИ

<i>Бүрэн-Өлзий И., Цэдэв Н., Баяртунгалаг Г.</i> Некоторые результаты исследования по религиозным вопросам, проведенного в Ховдском аймаке.....	192
<i>Жанбосинова А.С.</i> О деятельности контрреволюционных религиозных групп в восточном регионе Казахстана в 30-е гг. XX в.	203
<i>Запорожченко А.В., Славко В.Е.</i> Элементы шаманизма в народных религиозных традициях Южной Европы (на примере словенских и хорватских кресников).....	215
<i>Останин В.В.</i> Вайшнаизм на Алтае (двадцать лет спустя).....	224
<i>Содномпилова М.М.</i> Культ монгол-бурханов в традиции западных бурят	230
<i>Цэдэв Н., Бүрэн-Өлзий И., Баяртунгалаг Г., Пурэвсурэн Ц.</i> Город Ховд как центр пересечения мировых религий.....	238
<i>Шерстова Л.И.</i> Бурханизм и проблема новых идентичностей народов Горного Алтая	243
<i>Эшматова Г.Б.</i> Повышение значимости религиозных объединений в расширении демократизма духовно-нравственной сферы жизнедеятельности	251
Список сокращений	259
Сведения об авторах	261

с Борисовым Вадимом Борисовичем (Вишну-таттва прабху) от 27.06.2012.

Останин В.В. Интервью с Кобзевой Ларисой Викторовной (матаджи Кришнарупа) от 30.06.2012.

Устав Алтайского краевого общественного благотворительного фонда «Пища жизни». Барнаул. 2007. 8 с.

М.М. Содномпилова

*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ*

КУЛЬТ МОНГОЛ-БУРХАНОВ В ТРАДИЦИИ ЗАПАДНЫХ БУРЯТ¹

В современных исследованиях религиозных традиций в последнее время все больше преобладает особое и пристальное внимание к религиозной культуре как специфическому фактору индивидуального и социального развития. В Бурятии в настоящее время религиозное возрождение и, в частности, восстановление исконной веры бурят – шаманизма, рассматривается как один из путей обновления национальной культуры бурят. Религиозная ситуация в этнической Бурятии сегодня характеризуется реконструкцией коллективных и индивидуальных обрядов, воссозданием практики посвящения в шаманы, восстановлением древних святилищ и т.д.

Но, очевидно, самыми значимыми в системе современного шаманизма являются семейно-родовые обряды. Несмотря на запреты и гонения, шаманизм в трансформированном виде сохранился во всей этнической Бурятии, и одним из устоявших в период воинствующего атеизма культов является культ духов-хозяев усадьбы в традиции западных бурят.

Усадьбы стационарных поселений западных бурят обязательно имели духов-хозяев, которые, главным образом, оберегали скот от напастей. У разных этнических групп бурят образы духов-хозяев усадьбы различались. В усадьбах осинских бурят защита

¹ Публикация выполнена при поддержке гранта Программы фундаментальных исследований Президиума РАН (проект №33 «Взаимодействие религиозных институтов и общин Бурятии в условиях социокультурной модернизации»).

людей от посягательств нечистой силы возлагается на духов, обитающих в столбах изгороди. Этим духам ежегодно весной делают жертвоприношения, капая вино и возлагая жертвенную пищу на верхушки столбов (ПМА, Банаева). Очевидно, что подобные духи, местонахождение которых связано со столбами изгороди и воротами, существовали у других групп бурят, в частности у тункинских. Во всяком случае, в традиции последних жертвенная пища, предназначенная духам-покровителям, выкладывалась на столбы ворот. В период активной ламаизации шаманских культов, сферы исконной обрядовой деятельности шаманов, тункинские буряты, которым буддийской верой возбранялось обращение к шаманским божествам, в ситуации отсутствия помощи от буддийских сахиусанов, украдкой, в темное время суток выкладывали жертвенную пищу на ворота, вызывая к своим местным духам-покровителям и извиняясь перед ними, произносили при этом: «Наступили другие времена» (ПМА, Галданова).

Несколько иное представление о духах-хозяевах усадьбы обнаруживается в представлениях эхиритов и булагатов. Согласно их религиозным воззрениям, в усадьбе может находиться множество духов хранителей усадьбы и скотного двора, называемых *монгол-бурханами*. Они могут присутствовать как в столбах изгороди, так и в разных местах усадьбы. Ольхонские буряты почитают *монгол-бурханов* как духов-хозяев местности в широком масштабе: местом обитания *монгол-бурханов* в Ольхонском районе являются вершины гор, мысы и многие другие приметные элементы ландшафта. Подобная локализация *монгол-бурханов* указывает на общность образа этих духов с духами-хозяевами местности *эжиннами* в мировоззрении других родоплеменных групп бурят. В представлениях ольхонских бурят присутствуют редкие данные и о локализации этих духов в пределах жилищно-поселенческого комплекса. Со слов информатора С.Х. Хабеева, в обряде почитания «...призывают как монголов своего двора (обычно приходят и монголы соседей), так и тех, которые обитают в лесу, так как скот пастется и там» (Жамбалова С.Г., 2000, с. 286).

Существенным образом отличаются воззрения о *монгол-бурханах* в среде харанутов – одного из родов западных бурят. Прежде всего, привлекает внимание количество духов, которых обычно бывает в усадьбе несколько. Так, например, информатор Родион Ентаев в своем родовом околотке «кормит» 14 монголов (ПМА). Они могут «жить» в любом месте усадьбы.

Хозяину усадьбы необходимо было выяснить местонахождение *монгол-бурханов*, их количество. Для этих целей приглашали шамана, который, гадая, указывал конкретные признаки месторасположения того или иного духа в усадьбе (это может быть необычный камень, кочка и т.д.). Преимущественно шаман гадал с помощью монеты. Упавшая решкой вверх монета указывала местонахождение духа. Некоторые шаманы, обладавшие особым даром видения представителей иного мира, могли увидеть «монгола» и сразу же указывали место в усадьбе, где он был им замечен. Обнаружив такое место, делали отметку, чтобы в дальнейшем случайно не осквернить его. Поблизости от местонахождения духа хранятся камни *дули*, используемые в обряде жертвоприношения. В представлениях бурят, населяющих долины рек Куды, Мурина, каждый *монгол-бурхан* имеет собственное имя, которое сообщает хозяину усадьбы шаман. Знать имя духа представляется необходимым, поскольку молитва, обращенная к духу, без упоминания его имени, до него не доходит. *Монгол-бурханы* имеют различные имена, указывающие на поло-возрастной статус – *үбгэн хара монгол* – «дедушка черный монгол», *хүбүүн монгол* – «мальчик монгол», *басаган монгол* – «девочка монголка», *һамган монгол* – «женщина монголка»; локативную принадлежность, выраженную цветом – *хара* – «черный», *сагаан* – «белый» (в отличие от духов усадьбы – *хара-монголов* духи-хозяева дома обозначаются эпитетом *сагаан*). В различении цветовой категории духов, лежит территориальная локализация: *сагаан монгол-бурхан* соотносится с жилищем, в то время как *хара монгол-бурханы* являются духами хранителями усадьбы, т.е. располагаются за пределами жилища. Подробная классификация этих духов-хозяев усадьбы и жилища (по-другому их могут именовать «домовыми») может свидетельствовать о том, что для бурят, занимающих долины рек Куды и Мурина, культ этих духов является более близким.

Культ *монгол-бурханов* содержит несколько любопытных моментов. Так, в частности, интерес представляет связь духа с занимаемой им территорией. Исследования показывают, что *монгол-бурхан* жестко привязан к занимаемой им территории. В определенных случаях такая зависимость духа от определенного места может осложнить жизнь людей. Это относится к тому случаю, когда в жизни любой семьи возникают причины, побуждающие перебраться из одного места в другое. Масштабы перемещения могут

быть разными и не имеют особого значения: в рамках одного и того же поселения; за пределы поселения. Поменяв место жительства, семья продолжает почитать духов, оставшихся на старой усадьбе, так как верят, что перебраться вслед за хозяевами, как это может сделать домовый в славянской культуре, *монгол-бурхан* не может – он остается в пределах данной местности. Оставшись без хозяев, дух может причинять вред живущим по соседству людям и требовать жертвоприношений. Каждая молодая семья обязательно обзаводится собственными *монгол-бурханами*. Ритуал осуществляется в течение дня. Таким образом, если вдруг к семье, решившей приобрести чужой дом либо поселиться поблизости от старой, заброшенной усадьбы, присоединится чужой *монгол-бурхан*, конфронтации между прежними и новыми духами будут неизбежны. В этой связи буряты избегают селиться на обжитой, но впоследствии покинутой земле. Кроме того, у эхиритов существует специальный ритуал изгнания чужого *монгол-бурхана*¹.

В целом следует отметить, что предбайкальские буряты избегают переносить жилище с места на место. М.Н. Хангалов отмечает существование особых предосторожностей при покупке и перемещению жилища на другое место, в частности дома с дурной славой (где имели место различные несчастья). Разбирая дом, обязательно оставляли нетронутыми нижние земляные бревна вместе с полом, под которым зарывали мясо и саламат. Это делается для того, чтобы злой дух, живущий в этом доме, увлекся пищей и остался (Хангалов М.Н., 1960, с. 62). Речь, вероятно, идет именно о духе-хозяине дома и усадьбы.

В распоряжении автора имеются полевые этнографические материалы, собранные в Эхирит-Булагатском районе, которые

¹ Для избавления жилища от пришлого, чужого духа, желающего поселиться в новом доме, совершают следующий обряд: для обряда готовят пять сигарет и несколько монет, достоинством в один рубль или два рубля. Собирается вся семья. Шаман обращается к *монгол-бурхану* с просьбой покинуть дом. Затем в месте, расположенном вдали от дороги, подальше от любопытных глаз, выкапывают ямку, где закапывают сигареты и деньги цифрами вниз (деньги укладываются в таком порядке, чтобы дух не узнал реальную сумму предлагаемых ему денег). Затем вновь обращаются к духу со словами: «Тысячу лет будешь здесь находиться, эти сигареты курить, на эти деньги вино покупать» [ПМА, Марксеев].

позволяют выявить корни таких представлений. Перенос жилища на новое место рассматривается как нежелательное действие в связи с имеющим место в бурятской среде обычаем захоранивать в пределах жилища послед ребенка. В деревянной избе русского типа последы детей обычно захоранивались в подполье, а местом захоронения послета в юрте в разных традициях мог быть очаг, *хоймор*, место у изножья кровати. Переместить дом на новое место означало оставить место захоронения последов детей. В свою очередь это означало сделать такие места уязвимыми для козней злых духов, и тем самым подвергнуть жизни детей опасности. Толкования такого рода связаны с архаичным представлением послета как двойника человека. Всякие негативные действия, совершенные с ним случайно, могли отразиться и на человеке. Осквернение послета могло стать причиной различных заболеваний, несчастий. По представлениям западных бурят, человеку, особенно женщине, следует постоянно навещать место захоронения своего послета. Считается, что подобные посещения усиливают физические и духовные силы человека, так как послед рассматривается источником особой силы, энергии, питающий человека. Коммуникативные связи с местами захоронения последов отмечаются для духов-хранителей жилищно-поселенческого комплекса *монгол-бурханов*, периодическое кормление которых благотворно отражается на состоянии последов, а значит и самих детей. В Эхирит-Булагатском районе многие пожилые люди, поменявшие место жительства, ежегодно посещают старые, оставленные когда-то дома либо усадьбы, чтобы совершить ритуал жертвоприношения *монгол-бурханам*, оберегающим последы детей (ПМА, Ботогоева). В связи с этим, вероятно, и оставляли основание дома на старом месте. Примечательно, что, поменяв место жительства, пожилые старики не делают обрядов почитания *монгол-бурханов* на новом месте. Подобный ритуальный подтекст содержится, вероятно, в запрете выкапывать или разрушать *сэргэ* после перекочевки хозяина на другое место, распространенном в среде бурят повсеместно.

Жертвоприношения духам-хозяевам усадьбы в прошлом делали два раза в год: весной и осенью. Иногда обращались к духу в случае особой необходимости, по указанию шамана — в случае пропажи скота, болезней. Сыновья обязаны были почитать *монгол-бурхана* своего отца, которого кормили прежде всех других духов. Обряд кормления духа осуществлялся на старой отцовской усадь-

бе. Жертвоприношение *монгол-бурхану* совершаются ежегодно, преимущественно весной, когда земля становится черной, т.е. в период, когда тает снег. «Монгола кормят перед тем, как скот плодиться начнет, в апреле, например» (Жамбалова С.Г., 2000, с. 286). Готовясь к обряду, прежде всего приводят в надлежащий вид усадьбу, двор. Хозяин дома заготавливает дрова для костра, благовония, ритуальную пищу. Варится мясо, причем сварено оно должно быть без соли. Готовится белая пища *сагаан эдээн* – молоко, молочная водка. Жертвоприношение духу-хозяину усадьбы совершается домохозяином. Мужчина, исполняющий обряд, должен быть опоясан и с ножом. Обряд совершается во дворе или на скотном дворе, в присутствии всех членов семьи только мужского пола, причем знающим человеком «*үбгэн*», «*үзэлгирэ*»¹ (Болосохоев С., 1997, с. 176, 177), а в прошлом шаманом, указывается конкретное место для разведения огня.

В начале обряда на землю кладут три камня², символизирующих жертвенник, разводят огонь. Рядом располагают жертвенную пищу: *тарасун*, молочную пищу, саламат, мясо. Все приготовленные продукты делятся поровну между отдельными *монгол-бурханами* (Болосохоев С., 1997, с. 177). Ритуальную трапезу, согласно обычаю, начинает домохозяин, а затем все остальные. В обряде жертвоприношения *монгол-бурханам* прежде всего предлагают мясную пищу, в последнюю очередь на жертвенник капают спиртное *архи* или *тарасун*.

По составу жертвенной пищи, в частности мясной, мнения информаторов существенно различаются. Многие буряты утверждают, что в жертву духам усадьбы подносят мясо овцы: «...жир коровий, свиной не годится, так как монголам жертвоприношение делают бараном» (Жамбалова С.Г., 2000, с. 286). По другим дан-

¹ По К.М. Черемисову, написание данного термина – *үзэлишэ(н)*, которое имеет следующие значения – колдун, знахарь, кудесник; *үзэлишэ һамган* – гадалка. В тексте же представлен вариант в авторском написании.

² Ритуальные камни, использующиеся в обряде кормления *монголов*, хранятся, как правило, под крышей дома, хотя прежде в период бытования традиционной бурятской юрты такие камни находились внутри жилища на сакральной полке, предназначенной для хранения атрибутов шаманского культа в правой почетной половине жилища.

ным *монгол-бурханы* не принимают иной жертвы, кроме как мясо крупного рогатого скота¹ (ПМА, Алхунцаев).

Принесение духам усадьбы в качестве жертвенной пищи мяса крупного рогатого скота, имеющее место в традиции бурятских семей некоторых этнических сообществ, может свидетельствовать о чужеродности культа этих духов для данных бурятских родов, а также о том, что культ *монгол-бурханов* не является архаичным. В этой связи актуально привести данные по этому культу бурятских исследователей прошлого века. По мнению Ц. Жамцарано, собиравшего сведения этнографического характера у предбайкальских бурят в начале XX в., культ *монгол-бурханов* возник у западных бурят сравнительно недавно – в начале XIX в. Согласно преданию, в прошлом, еще до появления на северной стороне Байкала бурят, в этой местности жили монголы во главе с Гэгэном. В результате конфликта между Гэгэном и другим божеством Жамсараном, претендовавшим на Ойхонский престол, обманутый в споре и потерпевший поражение Гэгэн вместе со своими подданными был вынужден покинуть эти земли и уйти на южную сторону Байкала. Оставшиеся покойные монголы стали выходить и всячески вредить бурятам (Жамцарано Ц., 2001, с. 78), что и вынудило бурят совершать им жертвоприношения. Следы пребывания «монголов» мест-

¹ Подобные различия в составе жертвенных символов чрезвычайно существенны и могут указывать на разное этническое происхождение бурят. Известно, что барана, животного, характеризуемого как *халуун хушуута*, в традиции монголоязычных народов принято было приносить в жертву своим божествам, в то время как жертва, представленная мясом крупного рогатого скота, предназначалась божествам, имеющим статус чужого. Г.-Д. Нацов, исследуя культы закаменских бурят, отмечает, что хозяину одной из гор вблизи с. Санага, Багатур-хану, преподносили *төөлэй* (голову) коровы, а на голову помещали рыбу. В предании о его появлении говорится, что это божество имело облик человека с черным лицом, в русской одежде. Он появился в дацане с южной стороны и стал молиться. Такое видение было у мальчика-хуварака. Впоследствии Хоршид-гэгэном был составлен специальный обрядник Багатур-хану и изготовлена маска для цама (Нацов Г.-Д., 1995, с. 73). Русская одежда хозяина горы указывает на его чужеродность, в связи с чем и жертвуется ему крупный рогатый скот и рыба. Напомним, что в среде бурят представители иноэтничных общностей характеризуются как порождение иного мира – *лусыд түрэлтэй* (имеющие происхождение от *лусов* – хозяев водного мира), «лесные люди».

ные буряты связывают с многочисленными остатками древних городищ курумчинской культуры, встречающихся на вершинах гор, мысов. «С каждым годом шаманы открывают все новых и новых монголов. Теперь на каждой горе, мысе, бугре – монгол», – отмечает Ц. Жамцарано, совершая свою поездку по Ольхонскому ведомству. Местные старики сокрушались, что в прошлом буряты почитали великих богов, сошедших с неба – Буумал бурхад, а теперь сделали богов из каких-то монголов. «Вместо того чтобы уничтожить всю нечисть, поклоняются им, а те и радуются. Великие же бурханы отворачиваются от бурят» (Жамцарано Ц., 2001, с. 86).

Исследования современных этнографических реалий подтверждают рост популярности этого культа в среде некоторых этнических групп западных бурят, к которым преимущественно относятся эхириты и булагаты. Любопытно, что в то же время культ *монгол-бурханов* практически неизвестен бурятам, населяющим западные районы Предбайкалья. Интерес представляют статус и ареал деятельности *монгол-бурханов*, которые существенным образом различаются в разных районах их почитания. Так, например, у ольхонских бурят *монгол-бурханы*, помимо того, что являются духами-хранителями усадьбы, в то же время обладают статусом духа-хозяина местности (*эжина*), местом пребывания которого может быть вершина горы или иной приметный объект ландшафта. Кудинские же буряты ограничивают сферу деятельности *монголов* рамками усадьбы, скотного двора и жилища, как это было показано ранее.

Библиографический список

Болосохоев С.Б. Культ «монгол-бурханов» у западных бурят по материалам полевых исследований // Культура народов Сибири. СПб., 1997. С. 175–180.

Бурятско-русский словарь / сост. К.М. Черемисов. М., 1973. 803 с.

Жамцарано Ц.Ж. Путевые дневники 1903–1907 гг. Улан-Удэ, 2001. 382 с.

Жамбалова С.Г. Сакральный и профанный миры ольхонских бурят. Новосибирск, 2000. 395 с.

Нацов Г.-Д. Материалы по истории и культуре бурят / введ., пер. и прим. Г.Р. Галдановой. Улан-Удэ, 1995. Ч. 1. 155 с.

Хангалов М.Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ, 1960. Т. 3. 420 с.

Список информантов

Алхунцаев Г.Н., 1928 г.р., с. Олой Эхирит-Булагатского района УОБАО.

Ботогоева З.В., 1929 г.р., с. Идыга Эхирит-Булагатского района УОБАО.

Галданова Ц.Ц., 1908 г.р., с. Цаган-Морин Закаменского района РБ.

Ентаев Р.А., 1949 г.р., с. Харанут Эхирит-Булагатского района УОБАО.

Марксеев А.А., 1955 г.р., с. Байтог Эхирит-Булагатского района УОБАО.

Н. Цэдэв, И. Бүрэн-Өлзий, Г. Баяртунгалаг, Ц. Пурэвсүрэн
*Монгольский государственный университет,
Ховдский государственный университет, Монголия*

ГОРОД ХОВД КАК ЦЕНТР ПЕРЕСЕЧЕНИЯ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ

В Конституции Монголии указано, что каждому гражданину предоставляется свобода верования и быть неверующим. Граждане Монголии имеют равные права независимо от пола, возраста, языка, расовой и национальной принадлежности, должности, вероисповедания, убеждения, образования и социального происхождения (Конституция Монголии, 1991).

В 1999 г. был принят Закон об отношениях между государством и церквями, которому предназначены координационные вопросы, связанные с созданием новых церквей, получением права их создания, проведением их деятельности и др.

После принятия новой конституции в 1991 г. начали создаваться в стране церкви и монастыри различных религиозных течений. В первую очередь создавались многие монастыри буддийской религии в столице Улан-Баторе, в центрах аймаков и сомонов. В сельских местах доминируют монастыри традиционных религий (буддийские и исламские), в центральных, т.е. в крупных городах и центрах аймаков – монастыри других религий. В 2007 г. в стране насчитывалось 249 церквей и монастырей, по сравнению с 2004 г. их количество выросло на 10,7%, – с 2005 г. – в 3,8%, с 2006 г. – 1,6%.